

Здаецца, мы не пасынкі ў прыроды,
Але чаму ёй робім столькі шкоды?
Бяздушша атруціла пачуццё? [1, с. 176].

Голад свабоды, на думку паэта, пастаянна пераследуе творцаў, іх паэтычная «жар-птушка» гіне ад цэнзараў-«аслоў».

Апошні коннік — Мор, або Смерць. Смерць, забыццё, сцвярджае З. Марозаў, пераследуе тых, хто не хоча шанаваць, зберагаць памяць пра ахвяры вайны.

Паэт разважае аб сэнсе чалавечага жыцця, выкарыстоўваючы элементы народнай парэміялогіі: «Жыццё пражыць — не поле перайсці». Адны дарэмна трацяць свае гады, а іншыя працуюць дзеля светлай будучыні нашчадкаў. З іншага боку, тое, што сёння здаецца падзеяй усяго жыцця, заўтра можа страціць сваю значнасць, нават і не ўспомніцца. У «Апакаліпсісе душы» аўтар таксама шырока выкарыстоўвае біблейскую і антычную міфалогію і сімваліку. Згадваюцца такія міфічныя істоты, як Пегас і Жар-птушка; Смерць у творы паўстае ў выглядзе бабулі. Прэцэдэнтныя вобразы спрыяюць больш дасканаламу выяўленню аўтарскіх інтэнцый:

Каб меў такія чары, як Сварог,
Уваскрасіць хацеў бы ўсіх забітых [1, с. 223].

Заклучэнне. Філасафічнасць вянка вянкаў санетаў З. Марозава «Апакаліпсіс душы» змястоўна выяўляецца ў абсягу і маштабах пытанняў, якія ўздымае аўтар, а фармальна — у звароце да біблейскіх сімвалаў, вобразаў народнай міфалогіі, якія стымулююць да разваг над праблемамі сучаснага жыцця, іх ацэнкі, сувязі з будучым лёсам чалавека і свету.

Спіс цытуемых крыніц

1. *Марозаў, З.* Вачыма сэрца : вершы, санеты, вянкi санетаў, вянок вянкаў санетаў / З. Марозаў ; прадм. В. Рагойшы. — Мінск : Чатыры чвэрці, 2014. — 284 с.
2. *Новейший философский словарь / А. А. Грицанов.* — Минск : В. М. Скакун, 1998. — 896 с.
3. *Рагойша, В.* Паэтычны слоўнік / В. Рагойша. — 3-е выд., дапрац. і дап. — Мінск : Беларус. навука, 2004. — 576 с.
4. *Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова.* — М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. — Т. 1. — 1935 ; Т. 2. — 1938 ; Т. 3. — 1939 ; Т. 4. С—Ящурный. — 1082 с.
5. *Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.: Е. Ф. Губский [и др.].* — М. : Инфра-М., 2003. — 576 с.

УДК 821.161.3.09Жвалевский:821.161.3.09

П. В. Щерба, К. В. Каминская

Государственное учреждение образования «Гимназия № 2 г. Бреста», Брест

ФОЛЬКЛОРНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПРОЗЕ А. В. ЖВАЛЕВСКОГО И Е. Б. ПАСТЕРНАК («ОХОТА НА ВАСИЛИСКА», «ГИМНАЗИЯ № 13»)

Введение. Литература Беларуси начала XXI века осмысливает проблемы современного общества, уделяя особое внимание подрастающему поколению. Тенденции развития современного литературного процесса помогают установить закономерности влияния социальных явлений на эволюцию жанровых форм во взаимосвязи традиции и новаторства. Работа посвящена изучению литературных и фольклорных традиций в школьной прозе Андрея Валентиновича Жвалевского и Евгении Борисовны Пастернак — русскоязычных писателей Беларуси. О значимости темы исследования свидетельствует тот факт, что ведутся активные дискуссии о проблемах повседневной жизни современных школьников, обсуждается их моральный облик. Зачастую у «отцов» и «детей» возникают проблемы в общении между собой: многие родители не знают, что происходит в жизни их ребенка, что его окружает. В современном обществе существует большое количество легкодоступных развлечений, которые несут вред психическому и физическому здоровью, разрушают жизнь подростка. В этом контексте связь с фольклорным и литературным наследием в школьной прозе приобретает особую актуальность.

Основная часть. Влияние устного народного творчества и литературной традиции на современную русскоязычную прозу Беларуси прослеживается в школьных повестях А. В. Жвалевского и Е. Б. Пастернак «Охота на василиска» и «Гимназия № 13». Детальное рассмотрение указанной проблемы предполагает использование описательного метода (представление изучаемых понятий («школьная повесть», «повседневность») в теоретическом аспекте) с такими его приёмами, как наблюдение, классификация, обобщение, интерпретация.

Не вызывает сомнений то, что литературная традиция проявляет себя через выбор жанровой формы. Несмотря на то, что сам жанр школьной повести начинает формироваться после второго совещания по детской литературе (1936), когда С. Маршак заявил о необходимости создания произведений, предполагающих правдивое изображение повседневной школьной жизни, его истоки кроются в произведениях XIX — начала XX века (например, в «Очерках бурсь» Н. Г. Помяловского и «Республике ШКИД» Г. Белых и А. Еремеева).

В школьной прозе, в отличие от обычного жанра «повести» и «романа», акцент смещается с изображения постепенного естественного взросления человека на собственно школьное воспитание, отношения между учениками и учителями, изображение плюсов и минусов существующей системы образования. В центре внимания автора школьной прозы всегда находится школьный коллектив, представленный различными социально-психологическими типами, несмотря на то, что отчетливо выделяется главный персонаж, вокруг которого происходят все действия в произведении (им может быть учитель или ученик). Основное место действия таких произведений — школа, которая фигурирует в тексте как конкретный пространственный образ (например, подробное описание интерьера классных кабинетов).

Произведение «Гимназия № 13» относится к жанру школьной повести, наследуя все ее характерные черты. Тем не менее авторы дают собственное жанровое определение «роман-сказка», указывая на взаимосвязь фольклорной и литературной традиций. Причем романная составляющая восходит к поэтике романтизма, где выход из повседневности становился возможным благодаря обращению к традициям устного народного творчества. Одним из фольклорных приемов становится «выход в сказку». Авторы А. Жвалевский и Е. Пастернак в своих произведениях превратили серую повседневность школьных будней в яркое сказочное событие. В самом названии мы видим противопоставление «гимназии» как элемента повседневности и мистического числа «13». В поэтике жанра «страшной истории» число «13» обладает отрицательными, демоническими свойствами. Причем такие свойства характерны для произведений, относящихся к жанрам детского фольклора, — «страшилкам». Это изначально настраивает читателя на ироническое отношение к происходящему.

В повести «Охота на василиска» писатели обращаются к направлению критического реализма, показывая проблемы нашего общества. В этой повести все «серьезно». Повести «Гимназия № 13» и «Охота на василиска» объединяет мифологическая составляющая названия. Василиск — мифическая ядовитая змея, олицетворяющая зло в произведениях фольклора. В тексте школьной повести реальным воплощением мифического зла становится спайс. Указывая на проблему употребления школьниками спайса, главная героиня пытается, не выходя за рамки повседневности, а напротив, используя обыденность как щит, обеспечить моральный комфорт, самостоятельно справиться с этим злом.

Авторы проводят тонкую, едва заметную параллель с книгой Дж. Роулинг «Гарри Поттер и тайная комната», где подобным мистическим злом является василиск. Аллюзия, взятая из зарубежного романа, обнаруживается в сюжетной линии: подростки создают постановку по книгам из серии «Гарри Поттер», в которой борются с мифическим ящером. В их постановке появляется видеопослание умершей подруги Ксюши, которая пыталась бороться с привычкой употребления спайсов своими силами, но подвергла себя и своих одноклассников серьезной опасности. Борьба школьников с наркотиками апеллирует к борьбе главного героя книг Дж. Роулинг с василиском.

В повести «Охота на василиска» образ подростка близок типу маленького человека — это несформировавшаяся, не окрепшая морально личность. Для молодого человека соблазны, подобные спайсу, критически опасны. Подростки в школе только готовятся к полноценным социальным отношениям, но, несмотря на это, маленький человек, подросток, может оказаться более сильным, чем взрослый. Ксюша, например, разоблачает ложь, слепоту и глупость окружающих, находит в школьной повседневности свою зону комфорта. У взрослых повседневность выполняет совсем другую функцию: она — такой же мистический василиск, забирающий время на установление отношений с детьми. Пример подобных отношений мы находим в повести «Охота на василиска». Мама одного из одноклассников главной героини (Артема), будучи занятой своими повседневными делами и работой, не замечает изменений, которые происходят с ее сыном, и обвиняет окружающих, в частности учителей, в проблемах с ее ребенком. Она не в состоянии спасти Артема от наркотиков, зависимости от спайса и других курительных смесей.

«Ксюша присмотрелась и с удивлением узнала маму Артема. Эта дама часто появлялась в школе, чтобы прочистить мозги учителям, которые якобы придираются к ее сыночку, ставят четверки вместо пятерок. Да и самому Артему не стеснялась делать выговоры при всех. Но при этом она никогда не повышала голос, не дала слова с невыразимым презрением. А тут...

— Вы все лишитесь своих мест! Я буду жаловаться. Вы мне рот не затыкайте! — орала в такие моменты мама Артема. — Мой мальчик ни в чем не виноват! Это преступление!» [2].

Таким образом, можно утверждать, что сквозной темой повестей Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак является рождение характера, становление личности в обезличенной массе, поиск себя и обретение в себе настоящего человека подростком, отрыв от быта, поиск положительного в школьной повседневности и отторжение злого, отрицательного. Движение сюжетного действия школьной повести отражает процесс становления героев: их внимание переключается с быта на окружающих людей. В этом контексте символично появление образа дуба в самом начале произведения «Гимназия № 13». Этот образ запечатлен как в литературной, так и в фольклорной традиции (интертекстуальный анализ позволяет соотнести этот образ с образами фольклорных сказаний, сказок, песен и с образами произведений А. Пушкина «Дубровский» и Л. Толстого «Война и мир»). Верность классической традиции заключается в том, что несмотря на драматические эпизоды, суицидальные мотивы, исследуемые повести завершаются «хэппи-эндом», т. е. обретением себя, своего настоящего «я». В качестве примера мы можем привести эпизод, когда добрый мальчишка Мишка Беркин преодолевает свой страх, помогая тем самым найти один из ключей к решению главной загадки, поставленной в произведении. Миша открывает в себе героические качества:

«А Мишка просто наклонился, опустил руку в воду и достал деревяшку. Все это он проделал так быстро, что никто даже пикнуть не успел. Даже змеи.

— Ты что? — заорал Антон. — А если бы они тебя покусали?

— Нет, — спокойно ответил Мишка, — не покусали бы. Тут главное не тормозить. И не бояться. Так чтоб они не успели твои мысли прочитать. Пришел — взял. А вы слишком подробно думаете. И слишком заранее» [1]. Верность классическим традициям отличает произведения, написанные соавторами в жанре школьной повести от многих других подобных книг.

Заключение. Раскрывая феномен школьной повседневности в своих произведениях, Е. Б. Пастернак и А. Жвалевский подчеркивают, что ее роль в воспитании подростков огромна, но от личного выбора каждого зависит ее польза или вред. Для осуществления своей цели писатели привлекают многовекторный опыт жанра школьной повести, показывают становление героев в непростых социальных условиях. Авторы подробно описывают школу как образовательную систему. Показаны возникающие в ней социальные отношения, но самым значимым становится нравственный урок, преподаваемый школьной прозой неокрепшему духовно молодому поколению. Книга позволяет установить доверительные отношения с читателем. Фольклорная традиция проявляется в содержательном плане. В конечном итоге подросток должен одержать самую сложную победу — победу над самим собой, тогда он станет сказочным героем, которому не страшны никакие мистические существа.

Список цитируемых источников

1. Жвалевский, А. Гимназия № 13 [Электронный ресурс] / А. Жвалевский, Е. Пастернак // Онлайн библиотека LoveRead.ec. — Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=18123&p=1. — Дата доступа: 10.03.2018.

2. Жвалевский, А. Охота на василиска [Электронный ресурс] / А. Жвалевский, Е. Пастернак // Онлайн библиотека LoveRead.ec. — Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=18123&p=1. — Дата доступа: 10.03.2018.

УДК 821.161.3.09

В. М. Ярмоліч

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

АПОВЕСЦЬ МІКОЛЫ КУПРЭВА «ДЗІЦЯЧЫЯ ГУЛЬНІ ПАСЛЯ ВАЙНЫ»: МАСТАЦКАЯ АДМЕТНАСЦЬ КАМПАЗІЦЫІ

Уводзіны. Вызначальная роля ў аналізе літаратурнага твора надаецца кампазіцыі, бо гэта ўся яго складаная будова, «размяшчэнне і спалучэнне асобных частак, састаўных элементаў сюжэта (экспазіцыя, завязка, развіццё дзеяння, кульмінацыя, развязка, эпілог), вобразаў-характараў, сцэн, эпизодаў, карцін, дыялогаў і маналогаў, падзел на часткі, раздзелы, строфы» [1, с. 74]. Часам да тэрміна «кампазіцыя» далучаецца паняцце «архітэктоніка», якая ўключае ў сябе лірычныя адступленні і разнастайныя ўстаўкі ў межах твора. Кампазіцыя дазваляе пісьменніку стварыць цэласную карціну свету, вылучыць у мастацкім творы своеасаблівыя сэнсавыя або часавыя адрэзкі.

Асноўная частка. Вайна ў аповесці М. Купрэва «Дзіцячыя гульні пасля вайны» падаецца праз успаміны галоўнага героя Толі Кухарава. Зараз ён дарослы чалавек, які дажывае свой век у бальніцы, бо хворы на туберкулёз. Адзінай радасцю для яго стала напісанне аповесці: «Нарэшце свята маё пачалося. Я даўно чакаў яго, але не прыспешваў. Сёння я пачну пісаць аповесць — першую, і, можа, апошнюю ў сваім жыцці. Некалі, дваццаць гадоў назад, я ўжо быў напісаў яе» [2, с. 18]. Герой-апавядальнік паведамляе чытачу, як адбываўся яго творчы працэс, але, на жаль, у час паездкі ў Мінск да сяброў былі скрадзены партфель з рукапісам і чаравікі. Толя не раз думаў пра тое, каб аднавіць сваю аповесць, аднак шчыра прызнаецца, што зрабіць гэта будзе складана, бо «тыя старонкі пісаліся на адным ўзроўні дыхання, на нейкім адным узроўні нервовага напружання» [2, с. 18]. Яму запомніліся толькі «першыя словы рукапісу: “Хлопчык мой мілы! Навошта ў тую ноч выйшаў ты з хагы?!”» [2, с. 19]. Далей мы даведваемся, што такімі словамі галоўны герой звяртаўся да самога сябе — «шасцігадовага хлопчыка, які летам сорак трэцяга раптам прагнуўся ноччу і не слыхам, а душой пачуў, што ў дзедавым двары людзі, свае родныя і суседзі, нешта робяць з... мамай...» [2, с. 19]. А яна ў той час была ўжо мёртвай...

Гэтая жудасная карціна адбілася ў памяці тады зусім маленькага хлопчыка на ўсё жыццё. Боль, неўразуменне і нянавісць да немцаў сталі яго спадарожнікамі.

Толя не ведае, як зноў пачаць сваю аповесць, да таго моманту, пакуль не заўважае мурашак: «І во тут мне ўспомілася іншая мурашыная сцэжка, і таксама блізка ад могілак — кладаўя, як кажуць на маёй, далёкай адсюль радзіме... І ўжо ведаю: з той мурашынай сцэжкі пачну нанова аповесць-ўспамін...» [2, с. 21]. Менавіта пасля гэтых слоў і пачынаецца першая частка. Купрэў звяртаецца да апісання вайны праз згадкі-рэтраспекцыі, абгрунтоўвае аналітычную, скіраваную ў мінулае кампазіцыю.

Кампазіцыя непасрэдна арганізуе развіццё дзеяння ў мастацкім творы. У адпаведнасці з гэтай функцыяй даследчыкі вылучаюць прамую, ці хранікальную, кампазіцыю і рэтраспектыўную, ці інверсійную. Даследчык І. В. Яцухна адзначае, што «ў творах з прамым (хранікальным) тыпам кампазіцыі жыццё ўзнаўляецца строга ў часавай паслядоўнасці. Такі тып кампазіцыі вызначаецца схільнасцю да дэталізаванага і разгорнутага адлюстравання, якое перадае суцэльную плынь жыцця» [3, с. 156].